

К.ю.н. М Ерохова

О проблемах правовой квалификации спорного отношения, оказавшегося на рассмотрении суда.

1. Есть ли убедительные причины для отрыва правовой квалификации спора от категорий предмета и основания иска?

В российской и советской литературе по процессуальному праву довольно популярен вопрос о том, что такое предмет и основание иска, и есть ли у иска такая составляющая как правовая оценка требования истца. В самом общем виде можно выделить два диаметрально противоположных подхода к пониманию элементов иска.

1) предмет иска как материально-правовое требование, а основание - сочетание двух причинностей - фактической (те факты, на основе которых истец полагает, что ответчик обязан совершить действие в его пользу) и правовой (правовые нормы, из которых следует, что истец имеет право на удовлетворение иска).

2) предмет иска как фактическое требование истца к ответчику, а основание иска как фактические причины, наличие которых обосновывает притязание истца.

Отсутствие традиции обсуждения проблемы, кто квалифицирует спорное отношение — истец или суд, в контексте понимания иска, наталкивает на простую мысль: может быть, вопрос о правовой квалификации спора не связан с пониманием иска и ответа на вопрос о наличии у иска правовой составляющей?

Что мешает занять позицию, что иск — это материальное требование, а основание имеет как фактическую, так и правовую составляющую, а квалификация спора осуществляется судом?

Истец как бы предлагает свою версию правовой оценки конфликта. Ответчик вправе возражать против правовой позиции истца. Однако почему суд не может предложить свою версию квалификации на основе и с учетом позиций спорящих сторон?

Представляется, что квалификация спора является элементом принятия решения и, соответственно, возлагается исключительно на суд.

2. Как должна работать квалификация спора судом (если она в целом оправдана)? Можно ли допустить, что стороны узнают о квалификации спора только после получения мотивировочной части решения? Насколько такая ex post квалификация ударяет по интересам истца и ответчика, которые лишаются возможность выстроить тактику нападения и защиты, сориентироваться в вопросах о бремени и предмете доказывания?

Это, пожалуй, самый простой вопрос из представленных на обсуждение, поскольку в зависимости от правовой квалификации спора могут выстраиваться возражения ответчика. В целях взаимопонимания и определенности того, о чем

же идет спор, от суда ожидается высказывание правовой оценки конфликта в начале процесса, а именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству или в предварительном решении.

Однако в современном процессе такая модель может работать при условии, что все доказательства также раскрываются только на стадии подготовки дела и впоследствии никогда не принимаются судом. Представление новых доказательств вносит коррективы в установление того, что было в отношениях между сторонами, и может повлечь корректировку правовой оценки спора судом.

Каким бы упрощенным не было проведение параллелей с римским гражданским процессом в таком обсуждении, но именно на этом этапе вспоминаются две стадии римского формулярного процесса, на первой стадии которого претор выслушивал притязание истца без исследования доказательств и давал формулу (правовую позицию : судья, присуди, если будет доказано ...), а на второй стадии, судья исследовал доказательства и присуждал только если картина отношений такова, как изначально заявлял истец.

Этот исторический опыт показывает нам, что одна из самых образцовых, изящных и эффективных правовых систем справлялась с правовой квалификации спорного отношения до исследования доказательств.

3. Если правовая квалификация спора не входит в рамки понятий предмета и оснований иска, это означает, что нет препятствий для изменения по инициативе истца наряду с основанием иска и его правовой квалификации. Здесь невозможно будет применить запрет на одновременное изменение предмета и основания иска. Насколько такое решение оправдано?

Вопрос таков, что его проще понять на конкретном примере: когда именно такая ситуация возникнет? Почему мы уверены, что правовую квалификацию спора дает истец? Истец может квалифицировать (а в арбитражном процессе обязан) свой иск, но почему весь спор квалифицирует только он? Как же воля и позиция ответчика?

Да и вообще суть обращения к суду заключается в том, что спорящие стороны не могут самостоятельно без посредника выйти из конфликтной ситуации, каждый из спорящих предлагает свою в том числе и правовую позицию по спору, однако без участия арбитра они не могут решить спор. Значит, несмотря на их правовые квалификации спора, принятие решения на арбитраже (судье, посреднике в споре), а принять решение без правовой квалификации невозможно. Поэтому кто решает спор, то и дает итоговую правовую оценку конфликту и предлагает путь выхода из этого конфликта.

4. Из признания самостоятельного статуса правовой квалификации спора вытекает, что суд не должен рассматривать иск, в котором наблюдается тот же предмет (как сущностное, материальное притязание) и основание (как набор фактических обстоятельств, обосновывающих

требование), что и в некоем ранее рассмотренном деле с участием тех же сторон, но отличается правовая квалификация. Является ли это решение справедливым и целесообразным?

Суть спора между сторонами видна из фактов, поэтому если факты те же, то и спор тот же, несмотря на ссылку на другую статью закона.

Поставленный вопрос можно сформулировать еще и так: а хорошо ли, что об одном и том же можно судиться всего один раз? Например, проигравшему хочется еще попробовать, выигравшему, напротив. А уж для адвокатов — это хлеб повторение одних и тех же споров.

Тем не менее у всех в этом мире роли постоянно и неожиданно меняются. Сегодня кто-то проиграл спор и ему выгодна возможность повторения, а завтра, наоборот, другой спор с другим лицом им выигран и хочется стабильности.

На заре становления западноевропейской культуры судебные разбирательства между свободными и равными заменили рыцарские поединки, чтобы люди не гибли. Так вот и судебные поединки не должны повторяться, чтобы не тянулись вечно споры и после одного разбирательства равновесие, найденное судьей, становилось неприкосновенным. Невозможность повторения процесса об одном и том же в чем-то является проявлением идеи мира: после спора надо остановиться и пытаться повторить.

5. Как может применяться концепция невхождения правовой квалификации спора в рамки таких элементов как предмет и основание иска в случаях, когда иск не является иском о присуждении, а носит, например, преобразовательный характер? Ведь в таких случаях сам предмет притязания неразрывно связан с правовым режимом иска: правовой режим в полной мере предопределяет желаемый истцом результат. Здесь в отличие от исков о присуждении достаточно сложно даже чисто аналитически отделить правовой режим иска от сути материального притязания

Снова вопрос таков, что его обсуждение удобнее вести на примере.

Преобразовательный иск направлен на создание или прекращение права у истца или ответчика на основании решения суда.

К преобразовательным искам относятся требования об установлении вещного права (о признании права на самовольную постройку или бесхозяйную вещь) или требования о прекращении обязательства или констатации их отсутствия.

Представим, что истец обратился с иском о признании ничтожной сделки недействительной по причине ее противоречия закону. Суд в ходе рассмотрения дела установил, что сделка оспорима, однако действительно имеет порок. Вправе ли суд иск удовлетворить, отметив в мотивировочной части решения, что сделка оспорима и объяснить почему? На мой взгляд, так и должен поступить суд.

Позиция о том, что в этом примере надо отказать в иске, поскольку сделка не ничтожна, будет означать, что суд не стал решать спор, а именно высказываться о силе сделки.

6. Допустимы ли альтернативная квалификация своих притязаний истцом.

Это удачный путь, препятствия для которого не видны.